

Р. И. Стеванович (Николаев)

**РОЛЬ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ
В ЭВРИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

На смену сравнительно-исторической и системно-структурной парадигмам приходит парадигма антропоцентрическая.

Антропоцентризм современных лингвистических исследований заключается в том, что языковые явления рассматриваются через призму ощущений человека, восприятия им окружающего мира, исследуется «язык в человеке» и «человек в языке». Смена парадигм диктуется тем фактом, что наука выходит за рамки «уже освоенных территорий» [9, с. 1]. Обнаруживается «новая реальность». Освоение новой реальности требует нового инструментария, таким новым инструментом является новый язык – метаязык описания, обеспечивающий познавательный процесс. Научный метаязык основывается на «здравом смысле» обиходного, ненаучного языка, что находит отражение в эвристических научных текстах.

В настоящее время бурное развитие получила когнитивная наука и ее отрасль – когнитивная лингвистика, что вызвало повышенный интерес к молодой развивающейся науке – эвристике – науке о творческом мышлении.

Эвристика – антропоморфная наука, в центре исследования проблем эвристики – ученый-творец нового научного знания. Эвристика и когнитивная наука междисциплинарны: они возникли на перекрестке философии, логики, психологии, лингвистики. Эвристика и когнитивная наука имеют общую цель исследования – выяснить, как работает человеческий разум. Эвристика – наука философско-психологического направления, большая часть ее терминологии носит абстрактный характер. Абстрактные понятия в эвристике представлены метафорически.

Одним из распространенных приемов изучения абстрактных понятий является исследование относящихся к ним метафор.

В результате идеальные сущности описываются языком физического мира, простым и понятным каждому, не требующим объяснения (бесплодная идея, пустые слова, *fruitful combination* ‘плодотворная комбинация’, *to catch an idea* ‘поймать идею’, *to advance a problem* ‘рассмотреть проблему’).

Издавна отмечалась не только художественная, но и познавательная роль метафоры, особенно в научном тексте. Помимо того, что метафора переводит неочевидное в наглядное, она способна идентифицировать и вскрывать новые свойства, порождать познавательные ассоциации и аналогии и в целом воплощать новый взгляд на объект познания.

Метафора имеет длительную историю изучения. Корни ее восходят к античности, но в то время метафора рассматривалась как украшение языка. Идея о том, что метафора концептуальна, встречается в трудах Аристотеля, который указывал, что метафора основана на идее переноса. С середины XX в. метафора начинает изучаться как способ создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственных ощущениях. Начинает формироваться теория концептуальной метафоры.

Неявная и почти не осознаваемая метафоризация вообще чрезвычайно свойственна человеческому осмыслению мира ненаблюдаемых сущностей. На вход метафоры поступают разные виды идеального – эмоции, экстралингвистическое знание, житейский опыт носителей языка, случайные впечатления, наблюдения.

Идеальные сущности (мысль, идея) описываются предикатами: *idea came into one's mind* 'в голову пришла идея', *ideas rushed* 'идеи мчались', *happy thought – is a gift of God* 'счастливая мысль – дар Бога' [6, с. 135].

Проблемам изучения метафоры уделял внимание и И. А. Потебня [7]. Основоположниками теории концептуальной метафоры являются Дж. Лакофф и М. Джонсон, которые утверждали, что метафора не ограничивается сферой языка, а распространяется и на сферу мышления [4, с. 127]. При восприятии и осмыслении мира человеческим сознанием значительная роль отводится не индукции и дедукции, а аналогии. Аналогия – один из могущественных инструментов мышления, она дает возможность увидеть какой-либо предмет или идею в свете другого предмета или идеи, что позволяет применить знания и опыт, приобретенные в одной области для решения проблем в другой области.

Метафора в наши дни представляется гораздо более сложным и важным явлением, чем это казалось ранее. Метафора рассматривается не просто как образное средство, а как ментальная операция, инструмент мышления, объединяющий две понятийные сферы. Метафора активно участвует в формировании личностной модели мира, играет важную роль в интеграции ментальной и чувственно-образной систем человека. Н. Д. Арутюнова отмечает, что «смена научной парадигмы всегда сопровождается сменой ключевой метафоры, вводящей новую область уподобления» [2, с. 374].

В свете антропоцентричного подхода к изучению явлений языка, появляются метафоры антропоцентрические, индивидуальные, которые встречаются в научных текстах, происходит олицетворение метафоры, что находит отражение в эвристических научных текстах, связанных с мыслительной деятельностью, например: *idea comes like a foreign guest* 'идея приходит как чужестранец', *to see the soul of the fact* 'видеть душу факта', *magic key that solves the problem* 'магический ключ, который решает проблемы', *ideas rushed collided* 'идеи мчались, толкались', *ideas emerge* 'идеи появляются'. Данные выражения свидетельствуют о единстве человека и природы, лингвистического и экстралингвистического. Метафора является источником лексики, обслуживающей мир идей, событий, авторских понятий. «Без метафоры не существовало бы лексики невидимых миров» [3, с. 16]. Метафора

позволяет обнаружить природу непредметных сущностей. Она воссоздает образ мира, делая его нагляднее, осязательнее.

Поскольку внутренний мир человека моделируется по образу внешнего мира, основным источником психологической лексики является лексика «физическая», используемая во вторичных значениях. В физическом мире показательно эстетическое восприятие, которое выражается с помощью разных эпитетов (прекрасный план, замечательное решение). В ментальной сфере для эстетической оценки используются различные эпитеты и метафорические выражения. Эстетически маркированные эпитеты выражают эмоциональное удовольствие: *to enjoy the triumph of discovery* ‘насладиться триумфом открытия’, *brilliant idea* ‘сверкающая идея’, *bright idea* ‘яркая идея’. Элементы эстетики особенно ярко проявляются при решении математических проблем: *a beautiful equation* ‘красивое уравнение’, *true, beautiful and useful variations* ‘истинные, красивые и полезные вариации’.

Велика роль метафоры в создании языковой картины мира. Научные понятия описания реальности всегда были метафоричными. Когда наука требует нужных слов и выражений для закрепления интеллектуальных догадок, а создатели новых представлений стремились довести их до сведения общества рождались яркие метафорические образы. Всякая метафора в научных текстах свидетельствует о затруднениях ученых при попытке описать научный феномен. Например: *wild idea*, *absurd idea*, *crazy idea* ‘дикая идея’, *wild hypothesis* ‘дикая гипотеза’, которые не обозначают безумие автора новой идеи, а свидетельствуют о нетрадиционности мышления. Метафора может быть номинативной и предикативной [5, с. 37]. Большинство метафор в языке науки номинативны, что объясняется тем фактом, что для называния новых научных объектов нужны языковые ресурсы. Но в научных эвристических текстах встречаются и предикативные отношения между языковыми единицами.

Предикативная метафора служит задаче – создать предикатную лексику «невидимых» миров: *to arrest the movement of thought* ‘прекратить движение мысли’, *happy ideas come unexpectedly* ‘счастливые идеи приходят неожиданно’, *to arrive at a solution* ‘прийти к решению’, *to harbour the idea* ‘«пришвартовать» идею», *to seize opportunity* ‘схватить возможность’.

Концептуальная метафора находит отражение в образ-схемах, например, – «мозг – это глаза», где воплощается перцептивный образ познания, «память – хранилище информации», «источник – путь – цель» где воплощается движение мысли от гипотезы к теории. Установление предикативных отношений между мыслительными сущностями – естественный механизм человеческого мышления *to put in shape the result* ‘«оформить» результат’, *to play with ideas* ‘играть с идеями’. Осмысление человеком своего ментального мира ассоциативно, строится по аналогии, основанной на эмпирическом опыте «донаучных», практических представлениях об окружающем мире.

Метафорический способ концептуализации ментальных явлений приводит к формированию парадигм, в рамках которых мыслительная деятельность репрезентируется то, как разные механические действия, то биологические явления, то, как строительство или военные действия. Главный принцип языкового освоения мира – представление «неочевидного» через физический мир, опредмечивание абстрактного через метафоризацию.

В ментальной лексике активную роль играет метафора движения. «Ум воспринимается как движение, пронизывающее пространство и время. Движение связывается с интенсивным ростом, устремленностью вверх. Что такое истина? Движущиеся толпы метафор, которые носят антропоморфный характер» [1, с. 361]. Например, *ideas rushed* – ‘идеи мчались’, *ideas collided* ‘идеи сталкивались’, *ideas crowded* ‘идеи толкались’.

Представление о том, что познание – построение здания науки, проявляется в выражениях: *to build a theory* ‘построить теорию’, *to lay the foundation of construction* ‘заложить основы конструкции’, *to construct an argument* ‘построить аргумент’. Биологическая метафора эксплуатируется в выражениях: *idea is blossoming* ‘идея цветет’, *conclusion is fading* ‘вывод увядает’, *fruitful hypothesis* ‘плодотворная гипотеза’, *fruits of the creative work* ‘плоды творческой работы’.

Представление о познании как борьбе, «военных действиях» проявляется в метафорических выражениях: *to attack a problem* ‘начать решение проблемы’ (буквально «атаковать проблему»), *to fight with a problem* ‘бороться с проблемой’, *front of solutions* ‘фронт решений’.

Ментальные явления могут отождествляться с насекомыми: муравьями, пауками: *ant theory of discovery* ‘«муравьиная» теория открытий’, *spider theory of discovery* ‘«пауковая» теория открытий’.

Минимальные размеры опредмечиваются: *grain* ‘зерно’, *bit* ‘кусочек’, *drop* ‘капля’: *grain of discovery* ‘зернышко открытий’, *a bit of solution* ‘кусочек решения’, *a drop of idea* ‘капля идеи’.

Поступательное движение новых идей в мыслительной деятельности концептуализируется как поезд, цепь, нить. Например: *a train of ideas* ‘поезд идей’, *a chain of ideas* ‘цепь идей’.

Для концептуализации ментальных сущностей важной оказывается идея света, которая связана со зрительным восприятием. Особенно ярко идея света проявляется в стадии «инсайт»: *to see the light* ‘видеть свет’, *to see a problem in a new light* ‘увидеть проблему в новом свете’, *flash of lightening* ‘проблеск молнии’.

Таким образом, можно отметить, что процесс создания метафоры возникает в условиях необходимости решать проблемы – когнитивные ситуации. Решение таких ситуаций с помощью метафоры – процесс творческий. Проникновение в тайну метафоры дает возможность понять особенность мыслительного процесса человека, его творческих способностей, выявить возможности их формирования. Концептуальная метафора является инструментом мышления и познания мира.

1. Апресян, Ю. Д. Языковая картина мира и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М.: «Прогресс», 2006.

2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999.

3. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.

4. Лакофф Дж., М. Джонсон Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры под ред. М. Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.

5. Никитина, С. Е. Семантический анализ языка науки / С. Е. Никитина. – М.: Наука, 1987.

6. Петров, В. В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу / В. В. Петров // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 19–42.

7. Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – Киев: СИНТО, 1983.

8. Рябцева, Н. К. Язык и естественный интеллект / Н. К. Рябцева. – М.: Язык славянской культуры, 2004.

9. Фрумкина, В. М. Концептуальный анализ с точки зрения психолога и лингвиста / В. М. Фрумкина // Научно-техническая информация. – № 3. – М., 1992. – С. 1–71.

10. Bono E. de Practical thinking / E. de Bono. – Harmondsworth: Penguin books, 1986.